

РОЛЬ ПРЕДМЕТНОЙ ДЕТАЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ

THE ROLE OF THE OBJECT
DETAILS IN N.V. GOGOL

P. Kuksa

Summary: This article attempts to classify and generalize information focused on the analysis of the functioning of the artistic micro-image in the work of N.V. Gogol. The author considers the concept and role of an artistic detail in Russian literature, reveals the originality of this micro-image. The paper examines the role of artistic detail in the works of the writer. On the basis of the works of domestic literary critics and the texts of the writer's works, the specific features of the subject artistic detail in the writer's work are investigated. The article analyzes the main functions of the detail in the poetics of N.V. Gogol, convincing examples of the use of these microimages by the author are given. The author made an attempt to reveal the significance of the detail in the formation of Gogol's concept of the world and man.

Keywords: literary criticism, Russian literature, N.V. Gogol, Gogol studies, micro-image, detail, detail, artistic detail, psychological detail, psychologism, psychological overtones, portrait detail, landscape detail, material detail, object detail, object world of the work, artistic whole, artistic space, artistic system, role of detail, functions details, mirror symmetry.

Основанное на принципах науки постижение мира художественного целого в свете предметной изобразительности рассматривается многими исследователями литературы в качестве одной из ключевых задач современной русской филологии.

Художественная деталь представляет собой одну из моделей передачи картины мира, являясь при этом имманентным элементом словесно-изобразительного образа. Тщательный анализ художественных деталей направлен на углубление раскрытия содержания художественного целого.

Область художественных микрообразов в творчестве Н.В. Гоголя выступает как самобытное эстетическое явление, колоритно отражающее своеобразие уникального стиля и оригинальность писательской картины мира.

Актуальность настоящей работы объясняется возрастающим интересом современных исследователей литературы к осмыслению концепции индивидуальности Н.В. Гоголя и его авторской картины мира.

Целью настоящей статьи явилось исследование специфики области художественной детализации в творчестве Н.В. Гоголя, классификации и различных функций исследуемого микрообраза в поэтике писателя и его значении для построения авторской картины мира и личности.

Кукса Полина Викторовна

кандидат филологических наук, Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, Россия, г. Рязань

polina-t@inbox.ru

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка классифицировать и обобщить сведения, ориентированные на анализ функционирования художественного микрообраза в творчестве Н.В. Гоголя. Автором рассмотрены понятие и роль художественной детали в русской литературе, выявлено своеобразие данного микрообраза. В работе исследуется роль художественной детали в произведениях писателя. На основе работ отечественных литературоведов и текстов произведений писателя исследованы специфические черты предметной художественной детали в творчестве писателя. В статье проанализированы основные функции детали в поэтике произведений Н.В. Гоголя, приведены убедительные примеры использования автором данных микрообразов. Автором предпринята попытка выявления значения детали в формировании гоголевской концепции мира и человека.

Ключевые слова: литературоведение, русская литература, творчество Н.В. Гоголя, гоголеведение, микрообраз, подробность, деталь, художественная деталь, психологическая деталь, психологизм, психологический подтекст, портретная деталь, пейзажная деталь, вещная деталь, предметная деталь, предметный мир произведения, художественное целое, художественное пространство, художественная система, роль детали, функции детали, зеркальная симметричность.

Данная цель достигается посредством решения следующих задач:

- выявление природы и смысла художественной детали как философически существенного микрообраза;
- поиск и анализ деталей в структуре повествования некоторых произведений Гоголя;
- формирование классификации деталей относительно гоголевской поэтики;
- обнаружение инновационных приемов писателя в области художественной детализации.

Научная новизна настоящей статьи заключается в попытке системного анализа поэтики микрообраза творчества Н.В. Гоголя.

Теоретическая значимость состоит в том, что материалы данного исследования могут использоваться в качестве материалов для дальнейшего более глубоко изучения творчества Н.В. Гоголя и русской литературы в целом.

Практическая значимость настоящей статьи определяется тем, что результаты исследования могут быть

применены в преподавании русской литературы, в процессе разработки словаря Н.В. Гоголя.

Значимый структурный компонент гоголеведения заключается в попытках всестороннего анализа роли художественной детали в творчестве писателя. Работы, посвященные указанной проблеме, ориентированы в большинстве своем на исследование значения детали в пространстве произведения Гоголя. Однако миромоделирующей роли рассматриваемого микрообраза в современной науке внимания уделяется недостаточно.

В литературоведении мало феноменов так часто и неоднозначно затрагиваемых, как художественная деталь. В нашей статье мы вслед за большинством исследователей литературе будем понимать под рассматриваемым термином образную подробность, типическую черту вещи, картины природы, убранство жилища, портрета, «несущую повышенную смысловую нагрузку; характеризующую не только весь предмет, но и определяющую во многом отношение читателя к нему [1].

Художественная деталь привлекается писателями и поэтами с целью образного воплощения и характеристики персонажей и обрамляющей их обстановки.

Панорама воссозданного мира формируется из самостоятельных микрообразов. При этом литературоведы утверждают, что художественная деталь нередко является отдельным структурным компонентом более объемного образа [2, с. 27].

Тяготение писателя к автору к детализации нередко обусловлено стремлением достигнуть всесторонней полноты изображения. Обстоятельное применение художественной детали является значимым признаком индивидуального стиля писателя, своего рода приметой его произведений. В русском литературоведении по праву важнейшими маркерами творчества Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого и М.А. Шолохова считается широкое использование детали в структуре их художественных произведений.

Распространенность художественной детали у писателей обусловлена ее скрытым влиянием, способным стимулировать постижение читателя, подтолкнуть его к совместному с автором творчеству, расширить горизонты его вербально-образного представления.

Распространенность явления художественной детали объясняется сложностью описания душевного состояния героя без ее включения в структуру повествования литературного произведения.

Своеобразие внешнего выражения эмоций и переживаний, специфика метода писателя, определяющего особенности изображения данных внешних проявлений

обеспечивает включение множества художественных микрообразов, символизирующих душевные волнения персонажей [3, с.69].

В данной статье деталь рассматривается как «мельчайшая изобразительную или выразительную художественную подробность: элемент пейзажа или портрета, отдельную вещь, поступок, психологическое движение и т.п.» [3, с. 62].

Полный смысл художественной детали не ограничивается семантическим значением, предполагая участие целой композиционной структуры.

Мир художественного целого является подобной структурой, сопоставляемой с объективной реальностью. Обнаружение, отбор и описание наиболее существенных, по мнению автора, элементов становятся главным структурным компонентом творческого процесса. Изобразить вещь со всеми ее специфическими чертами автору затруднительно без использования художественного микрообраза, заменяющего в произведении некое целое и вызывающего определенные символические параллели.

Исследователи литературы справедливо полагают, что значимость детали заключается в том, чтобы сформировать у читателя чувство, сходное с чувством, испытываемым самим писателем [4].

Актуальным вопросом современной науки остается сегодня вопрос классификации художественных деталей. Современные исследователи литературы литературоведческая мысль расходятся во мнениях по поводу типологизации художественных деталей. Однако, «в основе каждой типологии лежит определенный критерий способ функционирования детали, включенность в структуру того или иного сегмента художественного мира произведения (бытовой, психологический, пейзажный и т.п.), сквозной или одномоментный характер проявления, соотносительность с текстом или подтекстом произведения, уровень художественного обобщения (социальный, философский, символический) и т. п. Важнейшим вопросом в изучении теории детали является разграничение понятий «деталь» и «подробность», поскольку между ними есть существенное сходство, так как и та, и другая представляют собой минимально значимый компонент художественного текста» [5, с.8]

Существующие типологизации микрообразов сводятся к делению на два основных типа: психологические и внешние детали.

Внешние подробности изображают вещное бытие персонажей, их наружный облик и условия их жизни (внешность, картины природы, интерьер, предметы во круг), а психологические воссоздают душевное состояние персонажей, их чувства и эмоции. Однако, мы вслед за отдельными исследователями [2] считаем, что данная

классификация является несколько несовершенной, поскольку внешняя деталь в определенных условиях нередко трансформируется в психологическую, например, если транслирует определенные переживания героя сквозь призму его рассуждений.

По природе художественного влияния детали делятся на подробности, существующие во множестве, и знаки, представляющие собой единичный символ [2].

Отдельные литературоведы подразделяют микрообразы, опираясь на их значение. В подобной классификации представлены уточняющие, характерологические, описательные, синкретические [3, с. 77].

Однако данная типологизация представляется нам весьма условной, поскольку деталь способна как формировать осязаемое ощущение определенного явления, содействуя фактической достоверности описываемого, так и отображать черты личности героя, характеризовать его.

Наиболее распространенной классификацией художественных деталей является классификация, включающая в себя следующие разновидности: портретная, пейзажная, предметная и психологическая.

Портретная деталь базируется на изображении внешности персонажа, посредством чего сообщает сведения о личности персонажа, его характере, настроении, душевных переживаниях.

Стержневым мотивом в повести «Нос» является мотив зеркальной симметрии. Данный лейтмотив служит в повести для зеркального отражения обстановки, условий, поведения персонажей, обеспечивая возможность сопоставления судеб главных героев цирюльника и Ковалева. Гоголь демонстрирует их очевидной заметное тождество и скрытые, незримые отличия [6].

Концепция зеркальности становится основой всего текста «Носа». Объектами сопоставления и идентификации становятся все лица и предметы, изображенные в произведении. База симметричности закладывается с самых первых страниц повести, когда вниманию читателя предлагается параллельное описание эпизодов из жизни главных персонажей. Параллельное описание цирюльника и майора переполнено множеством деталей, символизирующих отождествление героев и их быта. За таким потоком художественных микрообразов проявляется своеобразие повествования писателя – постижение целостного образа выталкивается его сегментом – деталью (элементом одежды, частью тела). Дальнейшее изложение событий составляет блок антропологических подробностей, обладающих оригинальностью и независимостью. В конце повести образы персонажей оконча-

тельно дробится и рассеивается. Нос, ухо, бакенбарды в произведениях писателя становятся уже не отдельными компонентами образа, превращаясь полнофункциональным олицетворением личности. Аналогичная динамика наблюдается не только на физиологическом уровне, но и на социальном: шинель, мундир, шляпа, сюртук, пуговица персонифицируются писателем.

Таким образом, Гоголь не только осуществляет прием синекдохи в повести, но и материализует.

Устрашенный обнаружением незнакомого носа персонаж видит не человека, а только детали его образа – воротник, шпагу. Ковалев отождествляется с пуговицами, которых на костюме цирюльника не было вовсе.

Писатель шутливо и задорно демонстрирует многоцветный витраж мира людей, в элементах которого нос, борода и десна существеннее мимики их владельцев, ножка и шейка интереснее их хозяйки, а фрак, сюртук, воротник и шпага важнее и солиднее чина их обладателей.

Главным героем является нос, наряженный в костюм чиновника, но Гоголь мог бы с равным успехом использовать пуговицу важного лица или тонкую талию юной красотки.

Пейзажная деталь скрывается в описании картин природы или отдельных природных явлений в качестве места действия описываемых событий. Нередко описание природы на страницах русских писателей выполняют психологическую функцию: определенные природные явления отождествляются с внутренним состоянием персонажа.

Предметная или вещная деталь представляет собой конкретные, вполне осязаемые предметы, включенные в художественное пространство произведения [7, с. 18].

Предметные детали способны особенно образно отображать внутреннее состояние героев. Такие детали способны не только описывать характер персонажа, но и транслировать отношение писателя к нему.

Психологическая деталь представляет собой художественный микрообраз, с помощью которого автор сообщает о переживаниях и эмоциях героев, используя психологическую трактовку специфики речи, мимики, жестов и иных способов трансляции процессов психики.

В творчестве Н.В. Гоголя широко представлены все рассмотренные выше типы художественных деталей. Однако поскольку наибольший интерес у писателя вызывали предметные детали, именно они стали объектом более пристального внимания в настоящей статье.

Наблюдение над текстами произведений Н.В. Гоголя дает нам право утверждать, что автора привлекали абсо-

лютно разноплановые предметы, посредством которых читатель получил возможность представить не столько обстановку и условия существования персонажей, сколько прикоснуться к внутреннему миру героев, прочувствовать их душевное состояние. Предметы на страницах книг Гоголя точно и ярко отражают личность человека.

Литературоведы, исследуя вещный мир художественного произведения, обращаются к целому комплексу порождаемых человеком вещей, включенных в мир конкретного литературного текста. Исследователи анализируют одежду героев, внутреннее убранство места их проживания, личные вещи и все подобное, что является составляющим элементом привычной области культурного быта. Именно поэтому предметы, традиционно обретающиеся в человеческой реальности, неизменно превращаются в обязательный структурный компонент той самой реальности. Сфера предметов формирует фон, обстановку, ситуацию или объяснение поведения персонажей. Она обосновывается сообщаемыми обстоятельствами и предсказывает известную осведомленность читателя.

Корреляция прекрасного и реального мира в произведениях Гоголя достаточна своеобразна. Конфликты общества доведены писателем до уровня парадокса, проникающего во все сферы жизни. Гоголь обладал уникальной способностью обнаружить и изобразить обыденное как нечто нетрадиционное, необычное. Бытовой случай на страницах гоголевского произведения нередко приобретает мрачный, гнетущий (порой и внушающий ужас) колорит.

Творчество Гоголя преисполнено оттенками сверхъестественного, превращениями и видениями. В качестве персонажей на страницах произведений писателя возникают самые неожиданные вещи (нос, портрет).

Писатель, бесспорно, с особенной теплотой относится к своим персонажам, невзирая на их отрицательные черты, грустит и страдает вместе с ними, однако надеется на их исцеление.

Творчество Гоголя обладает отчетливо проявленный индивидуальный характер. Фигура и образ автора, его мысли и взгляды обнаруживаются не только в направленных читателю суждениях, но и в том, как он презентует своих персонажей и предметный мир вокруг них.

В произведениях Гоголя мы не встретим описаний ради демонстрации фона: каждая вещь в художественном мире писателя важна и персонифицирована.

Гоголевская наблюдательность была поистине удивительна. Писатель замечал любые мелочи и подробности окружающей действительности, используя их в дальнейшем с исключительным мастерством на страницах своих книг.

Главная ценность гоголевской детали состоит, по мнению исследователей его творчества, в том, что она представляет собой зеркальное отображение единого целого. Подобными художественными подробностями являются детали костюмов персонажей, детали внутреннего убранства дома, ассортимент и нюансы блюд.

В ходе эмпирического наблюдения над текстами произведений Гоголя мы пришли к убедительному выводу о несомненном творческом прогрессе предметного мира писателя с каждым новым сборником.

Художественный прогресс связан с изменениями интенсивности оттенков, насыщенности и выразительности рисунка, экспрессии в направлении бледности, нечеткости и однообразию цвета.

Самобытный этнический окрас, характерный для «Вечеров на хуторе близ Диканьки», замещается тусклой обыденностью городского общества с ее шаржированными, карикатурными описаниями «Петербургских повестей». Изображенные писателем предметные подробности плотнее примыкают к духовному миру героев, объемнее и точнее отражая описываемую реальность.

В поэме «Мертвые души» автор описывает действительность средствами карикатуры и гротеска, мастерски демонстрируя внутреннее состояние и характер персонажа через вещный мир, в котором он существует [8].

Человеческое общество на страницах произведений Гоголя постоянно трансформируется: из легкого, беспечного, согласного и гармоничного в угрюмое, однообразное и безнадежное.

Автор показывает в своих книгах помещиков и светских представителей Петербурга с заурядными ценностями и тривиальными желаниями, духовный мир которых довольно ограничен и убог. В данной атмосфере простирается предметный мир – вещи столичной материальной области превращаются в действующих персонажей, вторгаются в судьбы людей, вводят свои законы.

В ранних произведениях Гоголя неприятности и беда исходили от таинственного и сверхъестественного начала, в более поздних – опасность для человеческого общества и конкретного человека доставляют привычные предметы, повседневно используемые в быту. Ружье угрожает добрым отношениям Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, от предмета гардероба зависит жизнь Башмачкина, смысл существования помещиков определяет набор предметов быта – это наиболее яркие, ставшие хрестоматийными примеры влияния вещного мира на мир человеческий в произведениях писателя.

Трансформация места жительства персонажей Гоголя (от небольшого хутора до великой столицы) об-

улавливает метаморфозы, которые претерпевает мир вещей, существующий на страницах произведений. Предметный мир автора прогрессирует от простоты и естественности ка основополагающих критериев выбора к сложным, наигранным материальным образам, что доказывает эволюцию авторского взгляда в целом.

Под воздействием чужеродного культурного устройства и образа жизни из произведений Гоголя постепенно исчезает нравственное богатство нации, свидетельствующее о самобытной культуре.

Сельскую казачью люльку – символ курения, атрибут, неизменный сопровождающий настоящего казака – в столичной реальности вытесняет городская трубка, ставшая знаком петербургского жителя мужского пола.

Трансформируется костюм персонажей: на смену красочным этническим нарядам жителей Диканьки приходят бесцветная, ничем не примечательная столичная одежда.

Вопрос описания предметного мира вызывает сосредоточение внимания писателя на вещной обстановке, он обозначает проблему приемов и способов ее изображения в тексте.

Деформация действительности, изменение идеалов и ценностных ориентиров в жизни персонажей способствует более глубокому выявлению структуры художественных средств поэтики.

Прием карикатурного представления образа героя, его внешнего облика, костюма, интерьера его жилища обеспечивает возможность придания ему удивительно и необычного характера, извлечения из границ действительности, деформации с конкретной художественной целью.

Во многих произведениях Гоголь применяет такую поэтическую фигуру как гипербола. Данный стилистический прием способствует явному умышленному преувеличению отдельных черт внешнего облика героев, их костюмов. Нередко это сопровождается особыми восхищенными, но бессмысленными описаниями.

В творчестве писателя исследователи усматривают так называемый предметный дубляж, который выражается, например, в том, что одежда слуг персонажей представляет собой отображение уровня жизни и материального благополучия их хозяев. Рассматриваемый поэтический прием отмечается в повестях «Вий» и «Тарас Бульба»

В пределах одной книги писателя, вещи могут быть изображены как полярные. Например, в «Портрете» ряд картин описаны Гоголем как образец безобразия, в то

время как другие – как великое творение подлинного искусства [9].

Активизация заинтересованности и участия читателя к мелким, ничем не примечательным деталям становится самобытным художественным приемом Гоголя (табакерки с сокрытыми лицами генералов, оторванные нитки рукавов). Изображения подобных подробностей обычно выполнены карикатурным образом и сопровождаются явной иронией писателя.

Основанием подобной этой избирательности, на наш взгляд, является стремление Гоголя продемонстрировать скудность и ограниченность душ своих героев и заострить внимание на бессмысленность и никчемность их жизни. Так, пустоту существования и убогие ценностные ориентиры супругов из гоголевской «Коляски» иллюстрирует описание спальных башмачков, привезенных из столицы.

С помощью изображенных символов вещного мира писатель в своей повести «Невский проспект» обнаруживает сущность романтических персонажей. Так, Пискарев, чрезмерно интересующийся наружным великолепием и увлеченный внешним шиком, обладает весьма бедным и заурядным внутренним миром, напоминающим духовное начало его антагониста Пирогова. Тяга к приобретательству, непреодолимое стремление обладать предметами роскоши распространились повсеместно: мысли и чувства практически всех персонажей подчиняются богатству, сиянию и мишуре [9].

В творчестве Гоголя встречаются предметы, выступающие знаками определенной культуры, этнической традиции, конкретной исторической эпохи. Предметы представляют собой своего рода преамбулу художественной реальности, обнаруживая новое понимание и новые хронологические границы.

Не только внешний облик, наряд, но и склонности и род деятельности персонажей помогают читателю заметить приметы и символы конкретного исторического периода. Карточная игра из «Шинели» представляет собой знак принадлежности к высшему обществу описываемого Гоголем времени. Игроки в повести – это люди, приобщенные к культуре светской Европы.

Сон Пискарева в «Невском проспекте» представляет собой отсылку к периоду светских балов. Блистающие обнаженные плечи дам, строгие черные фраки кавалеров, причудливые сверкающие люстры – непрменные элементы богатства, роскоши и лоска для героя. Сон персонажа является отражением типичного образа жизни описываемого писателем общества.

Однако параллельно праздничному сиянию и вели-

колепию парадной столицы автор демонстрирует читателю серость, убогость и нищету повседневного города. Изображая Петербург, Гоголь подчеркивает его двойственность и парадоксальность.

Нередко предметы в произведениях Гоголя играют характерологическую роль, создавая уникальность или свойственность конкретного образа. Особый интерес вызывает тот факт, что при изображении определенного сословия автор применяет особенный комплект вещей (офицеры и трубки, чиновники и чай, представители высшего света и фраки, и сюртуки). Если обычно предметная подробность представляет собой приметку уникальности героя, то в подобных случаях она подчеркивает сходство группы персонажей, подчеркивая их типичность. Персонаж не стремится продемонстрировать свою индивидуальность, наоборот – демонстрирует свое положение посредством определенного костюма, типичного для круга, к которому он принадлежит.

Предметы, составляющие художественное пространство литературного произведения, способствуют не только характеристики персонажа или исторической эпохи, но нередко они выполняют существенную функцию в композиционной структуре. Определенный предмет, изображенный в непосредственной близости от персонажа, одним своим присутствием оказывает влияние, ориентируя на определенные действия. Такими вещами в творчестве Гоголя являются, прежде всего, хрестоматийные портрет и шинель, показанные автором крупно и выпукло, с течением сюжетного действия, обращенные в символы.

Персонажи оказываются подчинены предмету, потеря которого нередко обуславливает их внутреннее состояние и дальнейшие поступки.

Значение всех гоголевских предметов уникально,

но все они во множестве формируют единый комплекс вещного мира, поскольку всякая из вещей располагается в определенном, предназначенном ей месте, играя конкретную роль.

Мир предметов занимает писателя не только в качестве самостоятельно существующего единства, обладающего собственным характером и законами эволюции, но и как зеркальное отображение специфики человеческого мира. Нередко определенный предмет способствует выявлению сущности взаимоотношений персонажей, своеобразных черт их образа жизни.

Бесспорен тот факт, что особенное мастерство Н.В. Гоголя заключается в том, как он показал на страницах своих книг поразительную мощь и исключительную ценность детали, продемонстрировав ее колоссальную роль в описании художественного мира литературного произведения.

Предметная деталь в произведениях писателя является, на наш взгляд, главным средством выявления духовной сущности персонажа. Предмет у Гоголя не только является способом описания его характера, но и обнаруживает его место и статус в обществе.

Гоголь с особенным мастерством смог разглядеть и показать читателю множество мелочей, наполняющее до краев жизнь его персонажей.

Деталь в поэтике произведений Гоголя представляет собой полифункциональный микроэлемент русской картины мира и человека, философически существенную художественную подробность, воплощающую разнообразие и многогранность смыслов творчества писателя. Гоголевская деталь выступает способом индивидуализации персонажей, приемом писательской оценки и незаменимым структурным элементом художественного целого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 314 с.
2. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. - М.: Флинта: Наука. – 2003. – 177 с.
3. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 281 с.
4. Горшков А.И. Русская словесность. – М.: Дрофа, 2001.– 461 с.
5. Трофимова Полина Викторовна. Своеобразие художественной детали в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Трофимова Полина Викторовна; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова]. - Москва, 2009.- 184 с.
6. Гоголь, Н.В. Нос [Текст] // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 9 т.: Т. 3. Повести. - М.: Русская книга, 1994. - С. 40-65.
7. Чудаков А.П. Вещь в реальности и в литературе // Вещь в искусстве. – М.: Наука, 1986. – 249 с.
8. Гоголь Н.В. Мертвые души. – М.: 1953. – 459 с
9. Гоголь Н.В. Петербургские повести. / Н.В. Гоголь. Сов. Россия, М.:1984. – с. 139.

© Кукса Полина Викторовна (polina-t@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»